

Забвение

Маленькие игрушки были одеты в одинаковую жёлтую форму. Даже несмотря на их причудливые формы, Тао Фанъи, вооружившись двусторонним скотчем, умудрился одеть каждую.

Он выстроил их по порядку — всего четырнадцать игрушек.

Для Софии это был первый настоящий выход в мир людей. Тао Фанъи предупредил её держаться края тротуара, чтобы не наступили.

Маленькие игрушки всю дорогу возбуждённо щебетали и даже самозабвенно распевали песни.

София находила их песенки ужасно безвкусными. Она похвасталась им песнями, которые слушал её создатель, и теперь вся ватага распевала их.

В общем, было очень шумно.

И ещё...

— Учительница Со! Учительница Со! Тут лужа! — маленький маракас прыгал у края лужи. — Можно мне попрыгать по луже?

— Нельзя! И я не Со! — София рассердилась, но всё же подбежала к маракасу, потому что уже изучила повадки этой детворы.

И точно, после её отказа маракас сделал вид, что падает, и собрался шлёпнуться прямо в лужу.

София вовремя его остановила и швырнула обратно в строй.

Сделав это, она гневно посмотрела на Чэнь Сина.

— Почему ты их не останавливаешь?!

Тут София заметила, что нижняя часть тела Чэнь Сина вся в грязной воде.

Чэнь Син вращал глазами, делая вид, что очень занят.

Точно, она забыла. Чэнь Син — всего лишь фантазия первоклассника. Он не мог их контролировать.

София сжала кулаки, чувствуя, что её нервы на пределе.

Но по мере того, как напряжение нарастало, в её голове родилась новая идея.

София хлопнула в ладоши.

— Дети, можно играть в воде! И в грязи тоже можно!

Она приведёт их к Тао Фанъи грязными, чтобы он разделил её страдания.

София злобно хихикнула. Она уже представляла себе, как этот злобный динозавр будет в отчаянии.

По дороге в школу она обязательно изваляет их всех в грязи.

Три часа спустя София привела грязную ватагу обратно в игровую комнату.

Тао Фанъи открыл барьер и принялся тщательно протирать погремушку.

Погремушка всё ещё возбуждённо делилась с ним своими впечатлениями:

— А потом, когда прозвенел звонок, из класса выбежало много-много людей!

— Ха-ха, вот как, — улыбаясь, спросил Тао Фанъи, продолжая протирать игрушку. — А ты посчитал, сколько их было?

Погремушка взволнованно ответила:

— Десять! Точно десять!

Кусочек пазла, который ещё не протёрли, перебил:

— Сто! Их было сто!

Тао Фанъи:

— Ого!!

Маленький маракас спросил у Тао Фанъи:

— Ты видел столько людей?

— Наверное, видел, — Тао Фанъи снял с погремушки форму и очистил её с помощью заклинания.

— Учительница Со очень хорошая. Она разрешила мне прыгать по лужам, и валяться в песке, и мы ещё играли на улице, — сказал другой кусочек пазла. — Но когда закончился урок, на нас побежала тысяча человек, — число снова выросло.

— А вы видели своего маленького хозяина? — спросил Тао Фанъи.

Игрушки хором ответили:

— Видели!!!

— У него было несколько друзей, и они всё время смеялись! Так весело!

— Они ещё сражались игрушками, но та игрушка, которую они принесли, была мёртвой!

Они наперебой рассказывали о своих впечатлениях. София рядом была в отчаянии, и отчаяние её было вызвано тем, что Тао Фанъи не был в отчаянии.

Увидев грязные игрушки, Тао Фанъи первым делом подумал, что они весело провели время.

Игрушки болтали с ним без умолку, но Тао Фанъи слушал их всех и всем отвечал.

Как ему это удавалось?

Ле Янь тоже был возбуждён, но он не крутился вокруг Тао Фанъи. Он просто молча сидел рядом, обхватив колени, и держался за край его одежды.

Чэнь Син стоял дальше всех, выглядел немного смущённым, но, казалось, тоже ждал, когда Тао Фанъи его протрёт. У него тоже было что рассказать.

София стиснула зубы и услышала хруст.

У неё сломался зуб?

София прикрыла щеку, и снова раздался хруст.

Она наконец поняла, что звук исходит не от неё. Посмотрев в сторону источника звука, она увидела, что это Ван скрежещет зубами.

Ван думал, что забота в барьере — его эксклюзивная привилегия. А теперь эти низкопробные игрушки неизвестного производства получили то же самое?!

Он не мог этого принять!

И тут как раз Дух клинка добавил:

— А я-то думал, это твоя особая привилегия. Оказывается, Тао Фанъи просто добрый.

Ван:

— Хочешь, я с тобой покончу?

Дух клинка молча отошёл.

Наконец, Тао Фанъи взял в руки Чэнь Сина.

— Он весело играл с друзьями, но его друзья никогда не будут любить его так, как мы, — сказал Чэнь Син. — У них свои мысли, свой путь.

— Потому что они не игрушки. Они — хозяева других игрушек, — Тао Фанъи указал на остальных. — Ты ведь тоже не всегда доволен своими товарищами, правда?

— Но он может пострадать, находясь с друзьями, — всё ещё беспокоился Чэнь Син.

Он сегодня тайком расспросил Софию.

София сказала, что их хозяин действительно некрасив.

Она не сказала «уродлив», потому что её создательница всё же испытывала к своему младшему двоюродному брату некоторую привязанность.

Чэнь Син не согласился с Тао Фанъи, но Ле Янь счёл его слова правильными.

Такой сильный взрослый, как Тао Фанъи, должен всё знать.

— В конце концов, это игрушка, созданная хозяином, когда он был моложе, — вздохнул Чэнь Син.

— У молодых игрушек тоже есть свои мысли, — Тао Фанъи погладил Ле Яня по голове.

Ле Янь улыбнулся и кивнул.

Тао Фанъи почистил все игрушки и отправил их отдыхать. Только отдохнув, они смогут сопровождать своего хозяина.

Успокоив игрушки, он спросил Софию, будет ли она сегодня вечером снова выступать.

София подозревала, что Тао Фанъи делает это, чтобы помешать бунту игрушек и фантастических существ.

Но у неё уже не было сил с ним спорить.

— Нет, я устала.

— Завтра мне снова на работу, нужно отдохнуть, — София помнила, что Тао Фанъи говорил, что завтра этим маленьким игрушкам снова предстоит выйти на улицу.

— Завтра не нужно. Завтра же выходные, — сказал Тао Фанъи. — Можешь завтра выступить. Я тебе поаплодирую.

София:

— ...

О, Тао Фанъи вовсе не пытался ей помешать. Он просто не принимал её речи всерьёз.

Софии захотелось плакать.

Но она и не подозревала, что завтра произойдёт нечто, от чего ей захочется плакать ещё сильнее.

Или, скорее, от чего захочется плакать фантастическим существам её двоюродного брата.

Двоюродные брат и сестра снова пришли в гости. На этот раз с братом была его возлюбленная, а сестра привела своего жениха.

И в их маленькой игровой комнате появился крошечный человек.

— Дядя, — годовалый ребёнок ещё нечётко говорил. Он схватил игрушку и принялся ею размахивать.

Фантастические существа были в шоке.

Этот ребёнок и раньше приходил играть, но тогда они не осознавали, что это — дитя их создателя.

— Дети — самые отвратительные существа! — сказала одно из них. — Они как чёрные дыры, высасывают все эмоции из окружающих. Наш создатель совсем с ума сошёл! Как он мог завести ребёнка?!

— И ребёнок этот выглядит... — другое существо замолчало на полуслове, а потом поправилось: — Вообще-то, ребёнок нашего создателя красивее Лю Сюаньюна.

— Я тоже так думаю.

— Эй!! — тихо крикнул Ле Янь. Он был в коробке двоюродного брата и слышал их разговор.

— Хотя я и не хочу быть таким жестоким к Лю Сюаньюну, но у дочки нашего хозяина такие большие глаза и длинные ресницы, — этот противный ребёнок, по крайней мере, был симпатичным.

Ван, услышав их разговор, не удержался и перебил:

— Но у неё плоский нос и вздёрнутые ноздри.

— У детей носы ещё не сформировались! — возразило существо.

На этот раз он говорил слишком громко, и Лю Сюаньюн его заметил.

Лю Сюаньюн обернулся в сторону коробки двоюродного брата, и существо тут же замолчало.

— Дядя? — маленькая девочка склонила голову набок.

— Ничего, — Лю Сюаньюн отвернулся. — В последнее время дома что-то не так, — каждую ночь его пугал свирепый призрак, но родители ему не верили.

Потому что он каждую ночь спал как убитый, утром его было трудно разбудить, и вёл он себя как обычно.

Родители решили, что ему снятся кошмары.

Лю Сюаньюн был очень зол. Он был разочарован тем, что родители его игнорируют. Он думал, что если так будет продолжаться, он перестанет улыбаться.

Он не знал, что у Тао Фанъи очки страха никогда не зашкаливали. Лю Сюаньюн был неисправимым оптимистом.

— Посмотри на него, — Ле Янь прижался руками к стенке коробки и тихо сказал: — Он не жадничает. Знаешь, сколько детей на это не способны?

— Как будто ты много детей видел, — с презрением ответило существо.

— Я не видел, но мне рассказывал главнокомандующий, — тихо сказал Ле Янь.

Тао Фанъи видел много детей и говорил, что Лю Сюаньюн — один из десяти самых счастливых детей, которых он встречал.

— Мой создатель очень милый, — сказал Ле Янь. — Хоть он, может, и не очень красив, но он добрый и оптимистичный. Он хорошо относится к другим и к себе.

— И ты до сих пор его любишь? Он же тебя бросил, — цокнуло языком существо.

Ле Янь опустил голову.

На самом деле, все эти дни он размышлял над словами Чэнь Сина и Софии.

Он хотел, чтобы Лю Сюаньюн был счастлив, но во взрослой жизни счастья, кажется, становится меньше, а забот — больше.

В три года забот гораздо меньше, чем в шесть.

Но Ле Янь не соглашался и с Чэнь Сином. Почему?

Ле Янь не мог понять.

Когда дети убежали ужинать, Тао Фанъи, прятаясь в коробке, тайком выбрался, подбежал к Ле Яню, открыл крышку коробки двоюродного брата и запрыгнул внутрь.

— А что будет дальше в вашей истории? — спросил Тао Фанъи у Ле Яня.

— В какой истории? — не понял Ле Янь.

Тао Фанъи достал телефон. Оказывается, он всё это время смотрел мультфильм, главным героем которого был Ле Янь.

В мультфильме Ле Янь был роботом, сражающимся за справедливость.

В последней серии герои столкнулись с невиданной угрозой. Ле Янь был повреждён, и в решающий момент все его товарищи отдали ему свою энергию.

Ле Янь победил монстра.

— Но люди ведь ещё не приняли роботов, правда? Я поискал, продолжения у мультфильма нет, — но Тао Фанъи очень хотел узнать, что было дальше.

Ле Янь подумал и ответил так, как он это понимал:

— Люди нас приняли, и мы все вместе жили долго и счастливо.

Ван, слушавший их разговор, пробормотал:

— ...Он же ничего не знает. Он создан своим хозяином, а не сценаристом мультфильма.

— Правда? — не понял Тао Фанъи.

Ле Янь уставился на телефон Тао Фанъи.

— Можно мне посмотреть этот мультфильм?

Ван:

— Он даже не знает сюжета.

— Можно, — Тао Фанъи отдал телефон Ле Яню.

— А когда я досмотрю, можно мне поиграть на твоём телефоне? — спросил Ле Янь.

— Конечно, — Тао Фанъи отдал телефон и вылез из коробки.

У Тао Фанъи оставались вопросы, но Ле Янь не мог на них ответить, поэтому он решил посоветоваться с Ваном и Духом клинка.

Дух клинка хотел подойти, но Ван его прогнал.

Теперь Тао Фанъи мог говорить только с Ваном.

— Если бы твои детские игрушки захотели запереть тебя в мире, где есть только счастье, ты бы согласился? — спросил Тао Фанъи.

Ван инстинктивно ответил «да».

Этот ответ был ожидаем.

Но Ван тут же поправился:

— Нет-нет, не согласен.

— Почему? — спросил Тао Фанъи.

— Моё счастье с детства не изменилось, — Ван с радостью был бы добрым убийцей. Но если бы его в детстве заперли игрушки, как бы он встретил Тао Фанъи?

Ван так и сказал:

— А что бы было с тобой? Я бы тебя не встретил, и ты бы нашёл себе другого ребёнка? И делал бы с ним то же, что и со мной?!

— От одной мысли об этом мне хочется того человека разорвать на куски! — Ван не мог принять такую возможность.

— А... о, — Тао Фанъи вдруг растерялся.

— Что это за реакция? Ты не рад? — Ван посмотрел на Тао Фанъи и увидел, как тот сцепил свои короткие передние лапки и принялся их тереть.

Ван:

— ...Ты смутился?

Тао Фанъи растерянно кивнул, а потом опустил голову и попытался прикрыть свою большую голову тираннозавра маленькими лапками, но у него ничего не получалось.

Ван сначала был готов погрузиться в мир счастья, но он отказался от этого, чтобы встретить его.

Это дало Тао Фанъи ощущение, что он действительно важен.

— Ты и вправду смутился! — Ван придвинулся ближе.

Тао Фанъи отчаянно замахал передними лапками, пытаясь прикрыть свою большую голову.

Ван придвинулся ещё ближе, и Тао Фанъи отодвинулся в противоположную сторону.

— Дядя Тао тоже умеет смущаться, — в горле Вана раздался скрежет. Кажется, он был возбуждён.

— Не, не говори так, — Тао Фанъи всё ещё пытался потереть свою голову.

Ван продолжал приближаться.

— А я буду говорить. Что ты мне сделаешь?

Дух клинка заметил, что щёки Вана тоже покраснели. Он тоже смущался, просто по-другому.

Ван хотел продолжить разговор, но Ле Янь постучал по коробке.

Ван:

— Ц.

— Что случилось? — Тао Фанъи открыл крышку.

Ле Янь высунул голову.

— Я и вправду герой!!

Ван:

— ...

И ради этого? Ладно, он определённо ненавидит детей. Игрушки, созданные детьми, такие же противные.

— Ты настоящий герой! — Тао Фанъи потёр короткой лапкой голову Ле Яня.

— Я теперь умею петь свою финальную песню. Хочешь спеть со мной? — пригласил Ле Янь.

— Конечно! — Тао Фанъи тоже её знал.

Ван, скрестив руки на груди, молча отошёл.

— Эти игрушки — эгоисты, которые хотят запереть своего хозяина в иллюзиях. Тао Фанъи не должен быть с ними так добр, — сказал Ван.

Дух клинка вздохнул:

— Ты действительно ненавидишь всех в этом мире одинаково.

— Они этого заслуживают, — недовольно фыркнул Ван.

Ночью фантастические существа двоюродного брата попросили у Тао Фанъи разрешения временно покинуть игровую комнату, чтобы посмотреть на ребёнка.

Тао Фанъи согласился, но потребовал, чтобы они взяли его с собой. В конце концов, эти существа были гораздо опаснее игрушек.

Они подбежали к кровати и окружили её.

— То есть... если мы закроем хозяина во сне, у неё не будет отца? — спросил высокий мужчина.

— Хотя я и не люблю детей, но она довольно милая, — сказал бородач. — Не могу представить, как она плачет.

— Она должна всегда улыбаться, — деревянные красавицы тоже ожили. Они погладили девочку по щеке, и одна из них сказала: — Может, однажды она тоже станет верховным правителем.

— О!! И тогда она победит добродушного, но злого главу союза боевых искусств! Исполнит волю нашего создателя!! — тут же подхватило другое существо.

Короткостриженная деревянная красавица помолчала, а потом погладила плоский носик ребёнка.

— А может, она захочет стать учительницей или открыть маленький магазин.

Тао Фанъи с удивлением посмотрел на этих красивых женщин, которые до этого были незаметны.

— Почему мне кажется, что у этих женских фантазий появилась душа? — не понял Тао Фанъи.

Дух клинка, который тоже пошёл с ними, сказал:

— Может, потому что их создатель стал отцом маленькой девочки. Это так или иначе повлияло на них.

— И так бывает, — Тао Фанъи посмотрел на девочку.

Возвращаясь в игровую комнату, фантастические существа выглядели ещё более подавленными.

Они не хотели, чтобы их создатель жил в мире, полном страданий, но и не хотели, чтобы этот маленький ребёнок навсегда лишился отца.

— Наш создатель окончательно превратился в рабочую машину, — существа рыдали, обхватив головы.

Ле Янь, смотревший свой сериал, обернулся, а потом снова уставился в телефон.

Ле Янь в мультфильме только что был повержен, но с трудом поднялся.

— Я не позволю тебе разрушить их счастье!

— Поэтому мы должны защитить его от вреда, — это был голос Чэнь Сина.

Ле Янь обернулся и посмотрел на него.

— Иначе, когда он вырастет, он станет таким же, как его двоюродный брат, — Чэнь Син указал на рыдающих существ.

Ле Янь медленно опустил телефон, погружившись в раздумья.

Он снова включил сериал, но на этот раз не мог смотреть.

Подумав, он вылез из коробки и вернул телефон Тао Фанъи.

— О, как раз вовремя, нужно зарядить, — Тао Фанъи заметил, что у телефона осталось всего пять процентов заряда.

Ле Янь пошёл поговорить с фантастическими существами.

Те жаловались:

— Если бы этот ребёнок не родился, было бы лучше. Я не то чтобы её ненавижу, просто если бы её не было, наш создатель мог бы вернуться в самые счастливые времена.

— Если бы он не женился.

— Я видела её жениха... Ладно, он вроде неплохой человек, но он не наследник какой-нибудь корпорации, понимаете, о чём я.

— Если бы она не выросла.

Ле Янь понуро вернулся в коробку. Взросление казалось таким сложным делом.

И таким болезненным.

Ле Янь посидел немного, а потом, не выдержав, высунул голову и поманил Вана.

Ван удивился. Этот малыш осмелился его позвать?

Ван указал на себя и неуверенно склонил голову.

Ле Янь кивнул.

Ван подошёл, и Ле Янь спросил:

— Наш создатель действительно не очень красивый ребёнок?

— Он уродлив, — поправил его Ван. — Не «не очень красивый». Он и близко не стоял рядом с красотой.

Ле Янь:

— ...Все не любят некрасивых людей?

— Не то чтобы, но к некрасивым людям всегда относятся особенно жестоко, — сказал Ван. — Он поймёт это, когда вырастет.

Ле Янь:

— ...

Почему в этом мире так много злых людей?

Ле Янь всё думал и думал, но никто не обращал внимания на размышления маленькой, брошенной игрушки.

Ле Янь чувствовал, что больше никогда не будет счастлив.

Его уныние продолжалось до понедельника. В понедельник он снова мог пойти с Софией и остальными посмотреть на Лю Сюаньюна.

Ле Янь радостно собрался прыгнуть в лужу, но на этот раз София его остановила.

— Почему? В прошлый раз же было можно, — расстроился Ле Янь.

— Потому что главнокомандующему всё равно, грязные вы или нет! А если вы испачкаетесь, то измажете моё платье! — София была элегантной леди.

— За справедливость! — Чэнь Син, воспользовавшись моментом, прыгнул в лужу.

— Ах ты, паршивец!! — София была в ярости. Шестилетние дети определённо были противнее трёхлетних.

Ле Янь медленно двинулся в сторону лужи, но София заметила его намерения и схватила.

— Прыгнешь — отшлёпаю!

Маленький пазл подбежал:

— Учительница, я нало...

— Нет!! — взвизгнула София. — Потому что я забрала твою попу!!

Пазл собрался заплакать, но София тут же добавила:

— Если будешь хорошо себя вести, я дам тебе попу побольше!

Пазл перестал плакать, радостно попрыгал на месте и вернулся в строй.

София уже знала дорогу. Она привела игрушки к классу Лю Сюаньюна, и они, забравшись на подоконник, стали наблюдать за уроком.

— Он такой милый! — радостно прыгал молоточек. — Почему кто-то говорит, что он некрасивый? Он же такой красивый.

— Когда вырастет, поймёт, почему, — бросила София.

Ле Янь медленно опустил голову.

— Видишь, взросление — это не так уж и хорошо, — сказала София Ле Яню.

Прозвенел звонок, и Лю Сюаньюн в классе радостно вскрикнул.

— Учительница смотрит на него с отвращением, — София указала на учительницу у доски. — К красивым и некрасивым детям относятся по-разному.

— Просто Лю Сюаньюн этого ещё не осознал, — голос Софии стал мягче. Она пыталась соблазнить Ле Яня.

— Ого!! — раздался голос маленького маракаса. — Большая собака!

— Что? — София обернулась и увидела большую серую собаку, которая шла в их сторону.

София прищурилась. Ей показалось, что с этой собакой что-то не так.

У собаки были красные глаза, поджатый хвост, и с её губ капала слюна.

— Нет-нет, эта собака опасна! — громко сказала София.

— А! Я понял! — наконец, дошло до Ле Яня.

В этот момент Чэнь Син спрыгнул с подоконника. Он, не раздумывая, сбил с ног Лю Сюаньюна, который первым выбежал из класса.

Лю Сюаньюн не должен был бежать в сторону собаки.

Шум от падения привлёк внимание собаки. Она посмотрела в сторону Лю Сюаньюна и вдруг сорвалась с места.

Игрушки закричали.

— Быстро звони... Чёрт. Откуда у нас телефон?! — София была в панике, но паника не помогала.

— Вперёд!! — игрушки, голосами трёхлетних детей, одна за другой спрыгнули вниз и бросились на большую собаку.

— Эй! Не делайте глупостей!! — София не успела их остановить. — Она не обязательно больна, не обязательно она бежит кусать вашего хозяина!!

Маленькие игрушки уже бросились вперёд.

Бегущая собака вдруг наступила на что-то круглое, поскользнулась и упала. Затем она почувствовала, как в неё что-то ударило, но не увидела, что это было.

Собака начала вслепую кусать воздух.

— Нет-нет! Не надо! — София увидела, как собака схватила зубами силиконовую погремушку.

— В... вообще-то, это не так уж и плохо. Потом ваш хозяин сможет впасть в кому и навсегда остаться в своём воображении, — София схватила Ле Яня.

Ле Янь:

— ...

— Не бросайся туда! Ты же не хочешь, чтобы тебя окончательно забыли! — напомнила София.

— Но меня уже забыли, — сказал Ле Янь.

— Тебя могут вспомнить! — возразила София.

Ле Янь помолчал секунду, а потом покачал головой:

— Нет, он должен вырасти.

— Когда он вырастет, он поймёт, что он не так уж и хорош, что он не красавец, и никто его не полюбит. Ему скажут, что он некрасивый, — София говорила всё быстрее. — Он поймёт, что его жизнь очень, очень трудна!

— Поэтому нынешнее счастье так важно, — сказал Ле Янь. — Когда он поймёт правду и расстроится, ему понадобится счастье, которое мы для него создали.

— Он должен вырасти, у него должна быть своя жизнь, — Ле Янь сжал кулаки. — Если дети так ненавидят взросление, почему вы не смогли удержать своих хозяев?

София замерла.

Их хозяева перестали быть полными энтузиазма, перестали быть слабыми и добрыми. Им больше не нужны были толпы красавцев и красавиц. После короткого сна они выбрали свою не самую яркую жизнь.

Они страдали, сталкивались с трудностями.

Постоянно теряли контроль и пытались стабилизировать ситуацию.

— Моё предназначение — делать его счастливым, — улыбнулся Ле Янь. — Я ему больше не нужен, потому что ему шесть лет, — шестилетний ребёнок больше не радуется тому, что радовало его в три.

Но Тао Фанъи говорил, что Лю Сюаньюн — оптимист.

Он не стал оптимистом внезапно в шесть лет.

Значит...

— Мы отлично поработали, — сказал Ле Янь.

Может, однажды кто-то скажет Лю Сюаньюну, что он некрасив, что некоторые его привычки ужасны.

Это ранит Лю Сюаньюна, и тогда они снова появятся. Они — буфер, они дадут этому ребёнку место, где можно залечить раны.

После этого Лю Сюаньюн не впадёт в уныние, не станет слепо меняться. Он оценит слова другого человека. Если это просто нападки, он сможет отсеять эти плохие отношения и не будет долго переживать.

Не нужно спешить оставлять его в настоящем. Это ребёнок будущего, который будет расти.

— Его время не должно останавливаться, — Ле Янь высвободил руку, но тут же что-то придумал.

Он завёл руку за спину и нажал на свой выключатель.

Загорелся красивый свет, и раздалась его знаменитая фраза:

— Я — Ле Янь! Я буду сражаться за справедливость!

Ле Янь бросился вперёд, подпрыгнул и вцепился в пасть большой собаки.

Рядом уже были погнуты тела других игрушек, но они поднимались и продолжали сражаться с «большим монстром».

Из класса выбежала учительница. Она схватила ошеломлённого Лю Сюаньюна, затолкала его в класс и заперла переднюю и заднюю двери.

Дети, прижавшись к окнам, смотрели на собаку, сражающуюся с воздухом.

Учительница уже звонила, сообщая, что в школу забежала собака с подозрением на бешенство,

а потом спросила у Лю Сюаньюна, всё ли с ним в порядке.

Лю Сюаньюн содрал кожу на ноге и выглядел растерянным.

Чэнь Син тоже проверял состояние Лю Сюаньюна. Он схватился за одежду, и учительница вместе с ним затащила его в класс.

Чэнь Син пытался подбежать к подоконнику.

А София видела, как Ле Янь всё ещё держится за пасть собаки. Сил у него было меньше, чем у собаки. Он пытался бороться, но собака всё же укусила его за руку.

Игрушки не чувствуют боли.

Ле Янь чувствовал, что поступает правильно, поэтому он улыбался.

«Я не хочу, чтобы его обижали».

«Но реальность не идеальна. Поэтому я подумал, что, когда ему будет больно, он сможет прийти ко мне, и я его обниму».

«Мы все его обнимем».

Прибежали школьные охранники. Они отогнали странную собаку в другое место.

София тут же прыгнула с подоконника и подбежала к Ле Яню.

Свет на его теле погас. София перевернула его и увидела, что отсек для батареек сломан.

София потрясла Ле Яня.

Свет на его теле мигнул, и раздалась прерывающаяся фраза.

— Я... я Ле Янь.

— Я буду сра... сра... жаться за справедливость.

Какая пафосная фраза.

<http://bllate.org/book/16974/1589122>